

КОНКУРСЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ 1911 г.

Художникъ Н. И. ГОРБАТОВЪ,
получившій командировку за границу.

«ГРИПЫЛИ». — Картина Н. И. Горбатова

Когда въ немъ плотнѣе почти что и не
видпо.

(Фрейлины обиженно отворачиваются).

БЕРЕНДЕЙ (съ сердцемъ).

Однако, Стилизонть, я вижу — ты строп-
тивъ!

Но коли такъ — хоть мнѣ тебя и жалко, —
А пусть судьбу твою рѣшитъ гадалка!
Я часто строгу, но чаще справедливъ!

(Хлопаютъ въ ладоши и кричатъ):

Эй! Доложить сивиллѣ Кутафѣй,
Чтобъ шла сюда, да ложивѣ!

(Входитъ сивилла Кутафѣя и низко кла-
няется царю).

БЕРЕНДЕЙ (къ сивиллѣ).

Вотъ, тетка, загадай на гушѣ —
Несправедливости боюсь всего я лучше! —
Со Стилизонтомъ какъ мнѣ поступить:
Здѣсь задержать, аль съ миромъ отпу-
стить?

Я знаю: ты всегда вѣдь кофе
Съ собою носишь въ подушетофѣ.

КУТАФЕЯ.

И вѣрно, батюшка! Не даромъ хлѣбъ твой
ѣсть!

А ты мнѣ разрѣши присѣсть!

(Садится на землю, ставитъ передъ со-
бою плоску, вынимаетъ изъ-за пазухи
бутылку съ кофейной бурдой и налива-
етъ въ плоску; размѣшиваетъ налитое
пальцемъ, что-то пришептывая; затѣмъ,
долго всматривается въ плоску и нако-
нецъ говоритъ нараспѣвъ:)

Кружится гущенка, кружится, — кру-
жится да уляжется. Что-то покажется?
Смотрю ночь, смотрю день: вижу свѣтъ,
вижу тѣнь. Свѣтъ на тѣнь надвигается,
тѣнь свѣту поклоняется. Свѣтъ говорить
«да», тѣнь говорить «нѣтъ». Да — нѣтъ,
да — нѣтъ, да — нѣтъ! Крѣпко мое слово:
сказано и готово!

(Наклоняется надъ плоской и продол-
жаетъ шептать).

БЕРЕНДЕЙ.

Вотъ видишь, Стилизонть, — рѣшеніе не-
преложно:

Тебѣ уйти отсюда невозможно!

СТИЛИЗОНТЬ (недоумѣваю-
ще).

Да гдѣ-жъ рѣшеніе?!

БЕРЕНДЕЙ.

Какъ — гдѣ?! Слышалъ отвѣтъ?
Положимъ, сказано немножечко кудряво,
А все-жъ послѣднее-то слово было
«нѣтъ»!

Да ты утѣшься, братецъ, право!
Повѣрь, что не сходя на шагъ съ моей
земли,

Найдешь себѣ жену такую — ай-люли!

Лишь улыбнулася судьба бы,
А то вездѣ одна суть бабы!

(Внушительно поднимаетъ надъ головой
указательный палецъ и уходитъ влѣво;
сивилла также; фрейлины слѣдуютъ за
ними, выжидательно оглядываясь на
Стилизонта, который опускается на ска-

мейку и закрываетъ лицо руками. Про-
должительная пауза; замѣтно темнѣетъ;
затѣмъ сцена озаряется яркимъ лу-
новымъ свѣтомъ).

СТИЛИЗОНТЬ (какъ бы оцнуп-
шись, безпа-
дежно).

Какъ спастись мнѣ отъ унынія?!
Исходилъ страну всю пылъ я,
Былъ повсюду и вездѣ вѣдь самъ,

Приглядѣлся къ разнымъ дѣвицамъ:
Вѣтрогонки все поджарылъ —
Не найду себѣ здѣсь пары я!..

(Настасья выходитъ изъ свѣтелки на
балкончикъ и облачается на перила).

СТИЛИЗОНТЬ (замѣтивъ На-
стасью).

Вотъ развѣ что — она!? Немножечко стара,
Зато дорожна и добра,

И, слышно, хвалятъ какъ хозяйку...
А, ну, куда ни шло! — возмусь за бала-
лайку.

(Выступаетъ изъ тѣни, становится пе-
редъ балкономъ и поетъ подъ акомпани-
ментъ балалайки).

Гаснетъ отблескъ Фаятсана
Въ темномъ пурпурѣ зари.
О, сойди скорѣй съ балкона,
Шире двери раствори!
Много въ царствѣ Берендея
Дѣвъ чудесной красоты,
Но пока еще ни одна
Не встрѣчалъ такой, какъ ты.

Луна съ небосклона
Мнѣ свѣтитъ въ лицо...
О, Настя! съ балкона
Сойди на крыльцо!
Гибнетъ моль отъ нафталина,
На коварномъ тѣнѣфутѣ —
Тошнотворная картина! —
Въ долгихъ мукахъ мухи мрутъ;
Отъ далматскихъ лосыпаній
Дохнетъ жадный паразитъ. —
Такъ меня въ пылу искапій,
Знай, отказъ твой поразитъ!

Луна съ небосклона
Мнѣ свѣтитъ въ лицо,
Сойди же съ балкона
Скорѣй на крыльцо!

НАСТАСЬЯ (съ балкона).

Пу, что разнюхался? Чего еще тамъ надо?

СТИЛИЗОНТЬ.

Настасья Карповна! Лишь ласкового
взгляда.

И снизойти ко мнѣ на пару словъ!
Но коль противно вамъ, то я уйти готовъ.

НАСТАСЬЯ.

Зачѣмъ уйти, постой! Сейчасъ спущусь
съ крылечка.

(Про себя). Охъ, что-то екнуло сердечко!

Ну, что тебѣ?
(Спускается по внутренней лѣстницѣ въ
садъ).

СТИЛИЗОНТЬ.

Хочу вступить я въ бракъ
И вотъ тебя, почтенная Настасья,
Моей супругой стать прошу согласья!

НАСТАСЬЯ.

Супругой стать? Ну, что же, коли такъ!
Но можетъ быть ты это только въ шутку?

ГАЛЕРЕЯ СОВРЕМЕННЫХЪ ДѢТЕЛЕЙ.

Академикъ Николай Васильевичъ ГЛОБА,
директоръ Строгановскаго художественно-промышленнаго училища въ Москвѣ и
московского музея императора Александра II.

Викторъ Петровичъ БУРЕНИНЪ.

Къ 50-лѣтію его литературной дѣятельности: 24 ноября 1861—1911 гг.